

Серви Амандурдыева

г. Дашогуз, Туркменистан

Зооним «верблюд» в языковой картине мира славянских и тюркских народов

The article is devoted to the study of the zoonym “camel” in the Slavic and Turkic pictures of the world. Particular attention is given to the concepts “picture of the world” and “camel” reflected in Russian and Turkmen proverbs.

Key words: picture of the world, concept, zoonym “camel”, proverb.

Современное понимание соотношения языка, мышления и культуры базируется на условном разделении окружающей человека действительности на реальную картину мира, культурную (понятийную или концептуальную) картину мира и языковую картину мира. Реальная картина мира – это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека. Концептуальная картина мира – это глобальный образ мира, существующий в сознании человека, т.е. «отражение реальной картины мира через призму понятий (концептов), сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное» [1, с. 324]. Языковая картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности» [2, с. 865].

Своеобразие национального опыта определяет особенности картины мира различных народов. В силу специфики языка, в свою очередь, формируется определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек воспринимает окружающую действительность. Таким образом, каждый язык имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Согласно данным этимологических словарей русское название *верблюд* – это одно из древнейших заимствований из готского языка. Кроме русского языка, оно функционирует также в украинском, в польском и чешском, что свидетельствует о том, что в славянском мире это название появилось ещё в доисторическую эпоху [3, с. 21].

При этом готское название *ulbandus* связано с понятием «слон». Связь таких животных, как слон и верблюд, в сознании европейских народов может быть объяснена тем, что общим ярким признаком таких малоизвестных европейцам животных был их немалый размер. Отсюда путаница. Указанное готское слово претерпело в славянских диалектах некоторые фонетические изменения. Считается, что эти изменения произошли под влиянием слова *великий*, что является логичным в связи с упомянутой выше этимологией [3, с. 53]. Народная этимология объясняет происхождение названия данного животного из древнерусского словосочетания «вельми блудящий», то есть «много ходящий».

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что, хотя животное под названием *верблюд* нехарактерно для географической зоны расселения славян, оно было известно европейцам с древнейших времён и его название входило в состав тезауруса древнерусского языка.

История материальной культуры и быта русского народа свидетельствует о том, что верблюд так и не стал частью этой культуры. Однако в результате глобализации современного мира и интенсификации коммуникаций данный представитель животного мира хорошо известен всему цивилизованному населению нашей планеты, в том числе и носителям русского языка.

Источником знаний о рассматриваемом виде животных, кроме всего прочего, могут служить и толковые словари русского языка. В словарных статьях содержится информация не только сугубо научного характера. Например, о том, что верблюд – это жвачное животное. В словарных определениях указывается на то, что верблюд – это «вьючное животное» и что это «чрезвычайно выносливое животное» [4, т. 2, с. 168]. Выносливость верблюда нашла отражение в русской пословице «Верблюд ложится под ношей, когда уже встать не может» [5, т. 1, с. 178]. Интересно, что верблюд, как утверждают исследователи, – это единственное животное, которое загружают поклажей в сидячем положении; единственное животное, которое может подняться вместе с грузом. И это является мерилом его возможностей. Если уж верблюд не может подняться, то это, действительно, перебор.

Эти особенности поведения верблюда позволили последователям христианской веры воспринимать данное животное как символ тяжелого труда, готовности подставить спину для любой ноши, даже самой тяжелой, как символ покорности Божьей воле. Когда верблюда навьючивают, он опускается на колени, и поэтому в христианской традиции, а значит, и в сознании верующих носителей русского языка, он почитается как существо, поклоняющееся Богу, и символизирует смирение, покорность, терпеливость.

Верблюд – это крупное животное (масса взрослого верблюда составляет 500-800 кг). Указанная объективная характеристика верблюда (т.е. его большое тело) становится частью буквального смысла фразы, сказанной Иисусом Христом, когда он пытался объяснить, насколько трудно богатому человеку вести праведную жизнь и заслужить своими делами и помыслами место в раю. Иисус сказал: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в Царствие Божье». Аналогия построена на сравнении верблюда, символизирующего нечто очень большое, и маленькой тонкой прорези в игле. В дальнейшем в результате отсечения второй части фразы, которая конкретизировала ситуацию, изречение «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко» превратилось во фразеологизм, передающий более общую идею невозможности осуществления какого-либо действия вообще в силу объективных причин. Этот фразеологизм известен многим народам, исповедующим христианство.

Несмотря на свои крупные размеры, верблюд в представлении людей является образцом покорности. Он подчиняется человеку, послушен и легко поддается дрессировке, что позволяет использовать его как надёжного помощника, особенно при транспортировке грузов. Эти качества отражены в русской пословице «Велик верблюд, да на нём воду возят; мал сокол, да его на голове носят» [5, т. 1, с. 178].

Такая оценка поведения верблюда в мировоззрении русско-говорящих людей созвучна и представлению арабов, которые о невиданной покорности верблюда говорят так: «Если мышь потянет уздечку верблюда за собой, то он пойдёт за ней».

Естественным следствием такой значимости верблюда в жизни народов, проживающих в соответствующем регионе земного шара, является то, что у этих народов верблюдов не только используют, но и почитают, о них заботятся. У них есть даже небесные покровители. У туркмен это Вейселькара // Веис-баба. В мусульманской религии верблюдица – священное животное Аллаха.

Особое, позитивное отношение к верблюду со стороны народов, которым он верно служит в повседневной жизни, проявляется и в оценке внешнего вида данного животного: посадка головы на длинной шее, даже выражение физиономии воспринимается туркменами, арабами и другими народами как горделивое. Отсюда и самого верблюда они считают эталоном царственного величия.

В то же время, для европейцев, которые знают о полезности верблюдов только теоретически, верблюд остаётся чужеземным животным, громогласно реющим и метко плюющимся. С этой позиции указанные выше внешние характеристики верблюда

детерминируются европейцами как признак надменности, высокомерия и своенравности.

Ещё одна характерная черта поведения верблюдов – медлительность их движений. Русским менталитетом это ошибочно воспринимается как лень. На самом деле к видимой неторопливости вынуждают условия передвижения в пустыне. Если в тех условиях медлительность является разумным способом осуществления каких-либо действий, то в оценке человека, проживающего в других условиях, медлительность выглядит как недостаток. Отсюда метафорическое использование слова *верблюд* в жаргонной речи автомобилистов. В этой среде верблюдом называют «медленно едущее и сильно плюющееся техническое средство» [6].

Учитывая всё выше сказанное о роли и значении верблюда в жизнедеятельности азиатских народов, можно сделать вывод о том, что всё это не могло не отразиться и в языковой картине мира туркменов и других народов, для которых верблюды являются частью их жизни. В этом смысле показательным является уже тот факт, что в туркменском языке и в языках других народов Средней Азии и Ближнего Востока существует большое количество названий данного животного. Например: одногорбого верблюда туркмены называют *арвана*, помесь двугорбого верблюда с арваной – *миджи*, самца двугорбого верблюда – *бугра*. Для обозначения самого главного животного своих стад у бедуинов существуют десятки наименований. Его называют по-разному в зависимости от пола, происхождения, возраста, телосложения, цвета и, разумеется, от той пользы, которую он приносит. Можно привести обширный перечень различных названий: *нака* – самка верблюда; *джамаль* – самец; *фахал* – верблюд-производитель; *мирад* – верблюдица, идущая на водопой; *аджафия* – шаловливая, резвая верблюдица, которая при езде сбивается с правильного пути; *мисбах* – животное, которое начинает пастись, когда уже совсем светло; *хурр* – быстрый, стройный верховой верблюд; *рахуль* – сильный, но неуклюжий верблюд, годный лишь для перевозки тяжестей, и т.д. Название этого животного в арабском языке имеет свыше ста синонимов, поскольку для араба это очень важно.

Для номинирования указанного животного в русском языке существует лишь одно слово: *верблюд*. Разновидности этого животного обозначаются посредством дериватов от этого же названия либо определения-адекватива. Так, названия *верблюдица* – «самка верблюда» и *верблюжонок* – «детёныш верблюда» – являются производными от слова *верблюд*, то есть генетически зависимыми от него [4, т. 2, с. 150]. Биологические виды верблюда обозначаются, как уже указывалось выше, при помощи словосочетаний *одногорбый верблюд*, *двугорбый верблюд*.

Обилие названий данного животного в туркменском языке и языках других азиатских народов и скудость русских названий не является признаком богатства или бедности языка. Эта ситуация является отражением разной степени значимости и актуальности определённых объектов в жизни того или иного народа.

Показательной является и этимология рассматриваемого названия. На наш взгляд, арабское название верблюда непосредственно связано с понятием «красивый» (ср. личное мужское имя *Джамиль*) [7]. Впрочем, такой взгляд оспаривается Г. Тележкой, который связывает общесемитский корень **gamal* со значением «нагружать на себя, нести», что тоже вполне правдоподобно [8]. Обычно именно славянские авторы не усматривают семантической связи между красотой и верблюдом в арабском языке, поскольку у славян верблюд считается уродливым. Известно также, что этимологически арабское слово *джамаль* «верблюд» значит «быть всхолмленным», то есть «иметь холмообразный нарост, горб». Считается, что именно к этому слову через общесемитское *гамаль*, и греческое *κάμηλος* восходит латинское название *camelus*.

Слово «верблюд» является членом ассоциативного ряда: *пустыня, саксаул, караван, верблюд, погонщик, оазис*. Название данного животного является вербальным сигналом, вызывающим в сознании представителей не только русского народа, но и других славянских народов, такую картину: бескрайняя пустыня, волнистые барханы, и по этим барханам от оазиса к оазису неспешно друг за другом идут верблюды. Отсюда и русский перифраз *корабль пустыни*, не потерявший свою яркую образную внутреннюю форму, который часто используется для номинации верблюда.

Зафиксирован в русском языке также и современный перифраз, созданный на базе реалий нашего времени. Речь идёт о выражении *пустынный дальнобойщик*. В свою очередь, слово верблюд также используется в перифрастических оборотах. Так, в современном автомобильном сленге мотоцикл иногда называют *стальным верблюдом*.

Это позволяет сделать выводы о том, что, по сравнению с языками тюркских народов, в русском языке развились значения, которые были невозможны у народов, исповедующих ислам. Такие значения наблюдаются и в языках других христианских народов, поскольку своим источником имеют Библию. Такие тексты очень трудно переводить, поскольку они нуждаются в специальных знаниях и комментариях. Вместе с тем, на развитие новых значений оказывает влияние и глобализация. Тексты, где встречаются подобные значения, чаще всего понятны всем носителям русского языка. Однако при составлении

словарей желательно учитывать эти значения, употребления и стилистическую окраску в соответствующих пометах. В продолжение данной темы любопытно сравнить полученные выводы с развитием новых значений у слова, называющего понятие «свинья» у тюркских народов, что влияет на формирование нового концепта и, соответственно, создание специфической картины мира народов ислама, связанной с христианским миром.

Литература

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 324 с.
2. Большой энциклопедический словарь русского языка. В 2-х томах. М.: Советская энциклопедия, 1991. 865 с.
3. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. К.: Радянська школа, 1989.
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1948. 1965. т. 2. 168 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. М.: Русский язык, 1981.
6. Словарь автомобильного жаргона. <https://slovar.cc/sleng/avto/2493712.html>.
7. Общесемитский корневой словарь. <http://slovar-axaz.org/statiy/110-gamal.html>.
8. Тележка Георгий. Кто называл африканских зверей. <https://www.proza.ru/2014/01/25/1351>.

Alexei Vdovichev, Yelena Karapetova
Minsk, Republic of Belarus

Language Deviations and Translation

The article provides linguistic information about the language norm and the definition of ‘language deviation’. Translators and interpreters have to deal with language deviations expressed in public speeches by prominent policy-makers and public figures, and they have to know how to avoid (if necessary) and how to render these deviations in the target text. Generalized ideas are presented of how to translate the parasite-words into Russian.

Key words: language norm, language deviation, parasite-word, extraneous word, filler word, violation of norms, neutralization.

Language norm is one of the fundamental linguistic and sociolinguistic notions. A norm is a set of rules of word choice and word use in this or that community and in this or that period of time. The notion of a norm is closely connected with literary language, sometimes called standard language, although currently we face a lot of challenges in defining what a standard is. The norm ensures integrity and comprehensibility of the literary